

Холодный пот побежал со лба Тан Чжэнь, из 64 шпаги меча потекли, как шелк, хотя это было не так хорошо, как подлинный массив шелкового меча клана Шуй Ту, он был смешан с мечом, управляющим техникой клана Цзюнь Шань; техника управления мечом Цзюнь Сысе была из клана Цзюнь Шань, она культивировала ее в струну цитры, позволяя ей иметь возможность убивать тайно.

Чжун Юэ объединил Меч Ци Весеннего Грома и Тотем Дракона Цзяо в шелковый меч, пропитанный разрушительной силой грома. Хотя это не так сильно, как основное наследие клана Цзюнь Шань и Шуй Ту, это было все же то, что нельзя игнорировать!

Скрытно, шпаги меча прорвались через тотемы щита вокруг него и тихо прорезали его крылья, как тофу.

Внезапно металлический шип остановился прямо перед Чжун Юэ, и почти одновременно 64 шелковых меча также резко остановились, избавив Тан Чжэнь от разрыва на куски.

«Между нами нет непримиримой ненависти ...».

Чжун Юэ и Тан Чжэнь засмеялись в то же время, Чжун Юэ поднял руку и вспомнил про шелковый меч, а Тан Чжэнь также взял свой металлический шип обратно. Тан Чжэнь сказал: «Остановись, остановись, победитель может быть решен только с использованием оружия души; но у нас с тобой нет ни одного из них. Кроме того, между нами нет глубокой ненависти, нет необходимости в битве до смерти. Уходите, разбегайтесь, если даже я не смогу победить младшего боевого брата Чжун, тогда ни один из вас не сможет!»

Он помахал толпе, с ломаной темной улыбкой, говоря: «Или вы все думаете, что вы сильнее меня? Просто уходите».

Лица более двадцати практиков Ци, которые пришли, чтобы бросить вызов Чжун Юэ, покраснели, поскольку все они ушли тихо. Та Вулу несколько секунд колебался, прежде чем он тоже повернулся, чтобы уйти.

База совершенствования Тан Чжэнь была сильнее, чем его собственная, как и мастерство Тан Чжэнь, и все же он все еще не смог победить Чжун Юэ. Разумеется, Та Улу также был бы беспомощным против Чжун Юэ. В дополнение к этому, он должен был бы признать стыд воспользоваться усталостью Чжун Юэ. Несмотря на недостатки в его характере, у него была своя гордость и он, естественно, не хотел этого делать.

Ладони восьми мастеров внутреннего зала были пропитаны потом, и все они вздохнули с облегчением.

Битва между Чжун Юэ и Тан Чжэнь была слишком интенсивной, что привело к тому, что финишные ходы были брошены повсюду, и они были на грани убийства друг друга. Но, к счастью, они оба проявили снисходительность, которую редко можно увидеть в их возрасте, и остановились в последнюю секунду или иначе, в настоящее время на земле было бы два мертвых тела.

Но даже в этом случае их тела по-прежнему были тяжело ранены, они оба понесли, по меньшей мере, дюжину ран от мечей, которые распозлились по всему телу.

Внезапно в их ушах раздался неутешительный голос Сяо Чужин: «Неужели достойная и гордая человеческая раса потеряла свое мужество? Сестра Шуй почти отделила голову от своего тела и умерла, как погибший нефрит, и все же никто здесь не смелый, чтобы помочь ей найти справедливость?»

Чжун Юэ бросил свой взгляд, мягко улыбнулся и сказал: «Младшая боевая сестра Сяо, раз уж ты так сильно хочешь отомстить за нее, почему бы тебе не пойти и не сделать работу самостоятельно?»

Холодные лучи мелькнули в глазах Сяо Чужин, которые она подавила, она сказала: «Боюсь, что я постигла бы такую же постыдную судьбу, как эта старшая боевая сестра Хуан, получив всю одежду, снятую старшим боевым братом, и вынуждена скрываться во дворце, боясь выйти ...».

Некоторые из молодых практикующих Ци слышали ее слова, и их кровь циркулировала энергично, когда их юношеские умы рисовали непристойные образы молодой леди, которая была лишена ее одежды Мечом Ци Чжун Юэ.

Злодей Чжун Юэ отказался смотреть.

Мастера восьми залов быстро вошли и распустили толпу и вызвали Чжун Юэ и Тан Чжэнь в знак предостережения: «Тан Чжэнь собрал толпу и вступил в бой, повредив сцену Линчжи и гостевой дворец. Вы - обычный ученик восьми залов, и, следовательно, ваше наказание будет заключаться в том, чтобы отремонтировать Сцену Линчжи и гостевой дворец. После того, как ваша работа будет завершена, вы будете служить трудящимся в течение десяти дней в каждом из восьми залов!»

Лицо Тан Чжэнь исказилось от горечи, когда он сетовал: «Восемь мастеров, Дворец гостей разбит младшим боевым братом Чжун!»

Мастера восьми залов посмотрели друг на друга, а мастер Зала Меча Ци позвал Чжун Юэ и сказал: «Чжун Юэ, сегодня мы накажем тебя... О, к какому залу ты принадлежишь? Если ты не ученик моего Зала Меча Ци, тогда у меня нет прав наказывать тебя».

Чжун Юэ поклонился и поблагодарил, он ответил: «Доложите мастерам зала, я еще не присоединился ни к каким ...».

«Тогда присоединяйся к моему Залу Меча Ци!»

Мастер зала улыбнулся, смеясь: «Если ты присоединишься к моему Залу Меча Ци, я освобожу тебя от наказания, но только один раз».

«Присоединяйся к моему Залу Массивной Резьбы, мой Зал никогда не наказывает наших учеников!»

«Мой Зал Меча Сердца является самым внимательным к нашим ученикам, ты был бы осыпан всякими выгодами и преимуществами!»

«Мой зал оружейного завода может похвастаться лучшими условиями из восьми залов, ты можешь взять любые материалы, которые тебе понравятся, чтобы подделать собственное оружие души; жаль тратить, и мы, зал оружейного завода, гордимся такими бесстыдными действиями».

.....

Челюсть Тан Чжэнь чуть не упала, когда он посмотрел на восьмерых мастеров залов, которые пытались заманить Чжун Юэ к себе. Он яростно и негодуя крикнул: «Дорогие учителя, разве вы не слишком предвзяты?»

«Молчать!»

Мастер Зала Меча Ци прошептал: «Он до сих пор не один из наших учеников, у нас нет прав наказывать его; теперь он повредил общественные объекты, единственные, кто могут наказывать его, - это старейшины, но старейшина Фэн - ленивый человек, старейшина Фэн не будет его наказывать, подождем, пока он не присоединится к любому из наших залов, и тогда у нас будут права наказывать его».

Восемь залов внутреннего зала ... каждый хозяин зала отвечал за один, и их юрисдикция ограничивалась только их собственным залом. Мастер Зала Меча Сердца не мог наказывать учеников Зала Меча Ци, так же, Зал Тотемных Духов не мог дисциплинировать учеников Зала Меча Сердца. Это было правило, установленное внутренним залом, чтобы избежать конфликтов полномочий и обязанностей.

В то время как ученики внутреннего зала обычно выбирали присоединиться к залам в соответствии с их интересами, с момента основания Ворот Мечей, ни один из учеников никогда не приходил в зал. Чжун Юэ был первым, кто вырос до уровня Возрождения, не присоединившись ни к каким залам!

Следовательно, мастера зала не имели права наказывать его, даже если они этого хотят, единственными, кто мог осуществлять права, были старейшины.

Однако старейшина Фэн Шоучжу был явно ласковым, он бы даже не задал ни одного вопроса, даже если бы Чжун Юэ пробил дыру через небеса; только сейчас восемь хозяев зала уже спросили старейшину, и ответ Старейшины Фэна был: «Около тысячи восьмьсот учеников внутреннего зала, и только десяток из них были избиты и никаких жертв. Насколько это достаточно серьезно, чтобы оправдать мое наказание? Подождите, пока он не избьет тысячу или восьмьсот учеников до смерти, тогда вы можете прийти и искать меня снова».

Кроме того, для Чжун Юэ, чтобы быть в состоянии конкурировать с Тан Чжэнем, закончить поединок с обеими сторонами, пострадавшими от тяжелых ран, это было возможно только в том случае, если бы он обладал талантом. Усвоение таланта - это универсальная черта, разделяемая всеми. Вполне естественно, что восемь мастеров залов попытались убедить его присоединиться к их залам.

А что касается наказания, то он, конечно, будет освобожден на этот раз, так что хозяева зала могут оставить за собой право наказывать его, если он в будущем совершит новое преступление.

Чжун Юэ посмотрел на восемь улыбающихся мастеров зала, он мог как-то ощутить злое намерение, приложенное за этими якобы теплыми улыбками. Затем он вопросительно спросил: «Дорогие мастера зала, если я не присоединюсь ни к одному из залов, могу ли я сидеть на занятиях?»

Мастер Зала Парящего Вермиллиона немного замешкался и ответил: «Что касается этого, у внутреннего зала действительно нет никаких правил, запрещающих ученикам сидеть на занятиях ...».

«Тогда я не буду вступать ни в какие залы!» Решительно сказал Чжун Юэ.

Остальные семь мастеров зала почти не могли подавить свое желание, чтобы ударить хозяина Зала Парящего Вермиллиона. Они плакали в их сердцах. Этот брат - это уже заноза в заднице верхней палаты, тот, кто даже осмелился войти в женский дом, он необуздан и недисциплинирован; и все же ты просто должен был сказать такие вещи ... какой ты замечательный. Теперь, кроме старейшин, никто не может его наказать. Мы можем только догадываться о беде, которую он вызовет во внутреннем зале в будущем!

Все восемь хозяев зала ушли, Тан Чжэнь облегченно вздохнул и подошел к Чжун Юэ, он тихо прошептал и спросил: «Младший боевой брат Чжун, у этой маленькой девушки Сяо Чуцин есть проблемы с тобой? Раньше вы встречались уже?»

Чжун Юэ покачал головой, на его лице появилось расплывчатое выражение, это было как улыбка, но не она, он ответил: «Ну, мы никогда не видели друг друга раньше, но это правда, что она хочет мою голову, а я хочу ее».

Тан Чжэнь был сильно шокирован и быстро сказал: «Младший боевой брат Чжун, ты пристрастился к обезглавливанию женщин? В последний раз ты почти обезглавил младшую боевую сестру Шуй Цинъянь! Отрезать женские головы - это не путь, ты сбиваешь их в обморок и доставляешь домой ...».

В океане души Чжун Юэ Синь Хо похвалил и сказал: «Брат Юэ, этот член клана Хан Тан действительно мой парень. Еще в те дни предыдущий наследник Синь Хо и я делали то же самое ... Э, он действительно хороший саженец, заслуживающий внимания!»

Чжун Юэ потерял дар речи, когда он вдруг о чем-то подумал и спросил: «Старший боевой брат Тан Чжэнь хорошо знаком с навыками шелкового Меча Коконов клана Шуй Ту? Ты прокомментировал мои способы манипулирования шелковым мечом, сказав, что мой навык меча клана Шуй Ту кажется правильным, но на самом деле нет».

«Я один из зятей клана Шуй Ту, конечно, я знаком с навыком меча клана Шуй Ту».

Тан Чжэнь улыбнулся и ответил: «Мечей Коконов всего 64, а также 64 стиля в навыках манипуляции Мечей Коконов. От 1-го до 64-го стиля все они были созданы старейшиной Шуй Цзянь из клана Шуй Ту. Это секретный метод, охраняемый от посторонних! Я помолвлен с дочерью клана, и именно так я узнал первые 27 стилей. Но [Шестьдесят Четыре Стиля Меча] несовместимы с моим путем совершенствования. Я не могу использовать этот навык меча. О да, младший боевой брат Цзюнь, также изучил методы манипуляции мечом из клана Цзюнь Шань? Я обручился с дочерью клана Цзюнь Шань и немного потрудился в их методах. Я могу сказать, что твой навык меча содержит тень методики манипулирования звуковым мечом Цзюнь Сысе».

Чжун Юэ был ошеломлен, он невольно воскликнул: «Ты обручился с дочерью клана Шуй Ту, а также помолвлен с дочерью клана Цзюнь Шань? Как ты можешь быть обручен два раза?»

Тан Чжэнь был горд, как павлин, когда он ответил: «Помимо клана Цзюнь Шань и клана Шуй Ту, я также помолвлен с дочерьми клана Тао Линь, клана Ю Юй и Ли Шань. Среди десяти лучших кланов я поселился с пятью из них, хей-хей, если бы не дочери этого клана Лэй Ху, которые похожи на черных медведей, я мог бы просто обручиться с одной из них ...».

Глаза Чжун Юэ широко раскрылись, глядя на него с недоверием, Тан Чжэнь рассмеялся и сказал: «Младший боевой брат Чжун, если кланы стремятся к вечному выживанию и сильным сторонам, им придется рисовать, привлекать и соблазнять молодых и талантливых, чтобы присоединиться к ним. Хотя все они имеют свои собственные учебные залы, посторонним

запрещается входить. Единственный способ войти - стать их зятем. Было просто здорово, что у меня довольно близкие отношения с несколькими молодыми девушками из пяти лучших кланов. Следовательно, я посетил все пять кланов в тот же день и предложил обручение, которое они с радостью приняли. На следующий день, когда они поняли, что я предложил пять обручений подряд и что все пять приняли, они могли только оплакивать, что было слишком поздно для сожалений; и вот как я стал зятем всех пяти лучших кланов».

«Это вообще работает?»

Чжун Юэ вздрогнул, он спросил: «Как все пять лучших кланов не уничтожили тебя?»

«Нет, они этого не сделали, но пять боевых сестер почти забрали мою жизнь», - с досадой сказал Тан Чжэнь.

«Старший боевой брат Тан, как насчет того, чтобы ты научил меня [Шестидесяти Четырем Стилям Меча], и я верну тебе с пользой, обучив техники боевых мастеров?»

Лучи вспыхнули в глазах Чжун Юэ, он улыбнулся: «Пути Боевых Мастеров лучше подходят тебе, когда я более совместим со стилями Шестидесяти Четырех Стилей Меча, взаимный обмен, полезный для нас обоих. Тогда наше мастерство может значительно улучшиться».

Тан Чжэнь давно был привлечен методами боевых мастеров. Он был тронут, услышав это предложение, но он колебался: [Шестидесять Четыре Стиля Меча] из клана Шуй Ту нельзя разглашать посторонним. Если я открою его другим, тогда, когда клан Шуй Ту войдет ...».

Чжун Юэ улыбнулся и ответил: «Это просто обычный обмен знаниями, мы просто проверяем и шлифуем наши знания, обмениваясь мнениями о совершенствовании ... это не будет считаться разглашением клановых секретов, не так ли?»

Глаза Тан Чжэнь оживились, и он горячо кивнул головой: «Да! Это не должно быть проблемой, тогда ... Пойдем, в твоё пещерное жилище, мы проведем этот обычный обмен знаниями!»

....

«Сяо Чуцин, ты слишком безрассудна, ты публично спровоцировала практикующих Ци, чтобы осадить члена клана Чжун Шань, это только избиение травы и предупреждение змеи. Теперь его защита и подозрения были выдвинуты против тебя».

Шуй Цинъянь сдвинула брови, она посмотрела на Сяо Чуцин и сказала: «И теперь, когда он подозревает тебя, будет только труднее убить его!»

«Мать Тянь, ты меня обидела».

Сяо Чуцин пробормотала и сказала: «Я также просто помогу тебе исправить обиды. Но на этот раз мастерство члена клана Чжун Шань поразило меня. Высшие чины моей расы отправили меня расследовать и выяснить, кто спас Цзюнь Сысе, и этот человек путешествовал с Драконами Цзяо, шаги, оставшиеся позади, драконьи. И этот член клана Чжун Шань также является экспертом в управлении драконами, он очень подозрителен...».